

Дата публикации: 23 апреля 2022

DOI: [10.52270/26585561_2022_14_16_47](https://doi.org/10.52270/26585561_2022_14_16_47)

Философские науки

ВЛАСТЬ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Рудаков Сергей Иванович¹, Карасева Екатерина Сергеевна²

¹Доктор философских наук, профессор кафедры истории философии и культуры, Воронежский государственный университет, Университетская площадь, 1, Воронеж, Россия,

E-mail: rudakovprof@mail.ru

²Исследователь, Воронежский государственный университет, Университетская площадь, 1, Воронеж, Россия, E-mail: catarinakarasyova@yandex.ru

Аннотация

Цель статьи – проанализировать социально-философский и культурологический аспекты власти. В данной статье рассматривается политическая культура как структурный элемент культуры. Власть же является центральным элементом культуры. Под властью в статье понимается государственное управление, которое является нематериальной, но практической формой деятельности и культуры. Данная форма деятельности зависит от материальных процессов в обществе, но в то же время она формирует все остальные сферы жизни. В связи с этим, в статье отстаивается тезис о том, что власть является второй формой культуры после материального производства. Власть как культура – это культура управления обществом, культурологический статус власти определяется тем, как государственное управление вписано в систему жизнедеятельности людей, а также тем, какое положительное влияние оно оказывает на развитие общества. Власть – главный элемент нематериальной надстройки общества, который, в свою очередь, определяет вектор развития всей духовной надстройки. Именно из-за того, что власть определяет всю нематериальную надстройку общества, она сама является культурным феноменом.

Ключевые слова: власть, культура, материальная культура, человек, общество, управление, государство.

I. ВВЕДЕНИЕ

Данная статья посвящена анализу феномена власти с точки зрения культурологии. Это не часто встречающийся в литературе аспект рассмотрения. Как правило, власть рассматривается социально-философски, политологически, юридически, исторически. Однако власть, без сомнения, является неотъемлемым элементом культурного пространства социума и непосредственно включена в политическую культуру.

«В политической культуре реализуются потенции человека по упорядочению, организации, регулированию, управлению действиями и взаимодействием больших масс людей.

Наиболее известны эти тенденции как способность к лидерству... Центральное понятие политической культуры – власть. Именно власть является главным средством политического регулирования, управления. Политическая культура характеризуется мерой и уровнем причастности к власти отдельных людей и социальных групп, формами и методами реализации власти, составом субъектов реализации власти и их взаимоотношениями. Важнейшие вопросы политической культуры – процедуры получения, удержания и передачи власти, а также ее использования». [1] В нашем исследовании мы анализируем управление как форму культуры.

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Принято различать три структурных аспекта личности и общества. [2] Первый и главный аспект связан с разделением материальной и нематериальной деятельности и отношений. Без отделения материального и нематериального не может быть научного понимания человека.

Второй аспект имеет своим содержанием различие практической деятельности и ее продуктов от духовной (то есть непрактической). В практике индивид действует вовне, изменяя культурный или социальный объект. В духовной среде личность отражает природный или социальный мир, в результате складывается внутренний мир личности. Формами практики являются материальное производство (труд), управление (власть), воспитание и образование (педагогика), физическое образование (спорт). Духовность проявляется в знании (наука), праве (юриспруденция), морали, искусстве. Истина, справедливость, добро и красота – основные формы духовности. Все остальное производно от них. Например, религия как форма духовности отождествляется с добротой, красотой, знаниями, но ориентированна на сверхъестественную божественную сущность.

Наконец, третий аспект структуры деятельности и общественных отношений – социальный. Так называемая социальная сфера жизни людей – не есть нечто рядоположенное наряду с вышеназванными формами деятельности, образующими особые сферы жизни. В.С. Барулин [3] изображал структуру общества как единство материальной, социальной, политической и духовной сфер. В такой структуре, однако, содержится формально-логическая ошибка, поскольку то, что называется социальной сферой, есть та же материальная, политическая и духовная жизнь, только взятая под углом зрения тех общностей (социумов), которые возникают между людьми в процессе труда, управления, науки и т.д. Это означает, что социальный аспект структуры общества (и культуры тоже) не сводится к первым двум. Он имеет самостоятельное значение.

Таковы структурные аспекты деятельности (и, следовательно, культуры). Посмотрим сквозь их призму на власть. Она занимает свое особое место в системе культуры. Власть как государственное управление является нематериальной, но практической формой деятельности и культуры. Как таковая, она зависит от материальных процессов в обществе, но, в свою очередь, активно формирует все остальные сферы жизни – от образования до искусства. Это и определяет культурный статус власти. Она не просто является формой культуры, она является второй по значимости формой культуры после материального производства. Власть как культура – это культура управления обществом. Появление собственно человеческого труда (земледелие, скотоводство, ремесло) привело к появлению профессионального управления в лице государственных чиновников, чьей специальностью стало управление делами государства. Наряду с производством возникла особая сфера культуры – власть. Как каждый оркестр нуждается в дирижере, так и совместная деятельность людей нуждается в управлении. Культурологический статус власти определяется тем, как государственное управление вписано в систему жизнедеятельности людей, насколько оно способствует развитию и укреплению такой системы.

Сильная власть отличается двумя признаками: она не отстает от жизни, всегда принимая своевременные решения (и соответствует культуре своего времени), и в то же время никогда не забегает искусственно вперед, не ломает текущие материальные условия жизни.

Власть как культура – это тот дирижер, без которого оркестр не может создавать шедевры. Каждый элемент управления – выработка властного решения, его реализация, контроль за соблюдением решения – являются элементами культуры. Развитие такой культуры не носит книжно-аудиторный характер. Изобретение и развитие управленческого навыка осуществляется на практике. Значит, повышение уровня культуры управления возможно через более широкое вовлечение граждан в управление государством.

Власть как форма культуры имеет противоречивый характер и способна вырождаться в бюрократию, тормозящую жизнь. Однако всякая форма культуры есть противоречивое единство положительного и отрицательного, прогрессивного и регрессивного. Власть как историческая форма демократии есть такое же противоречие. Всякая демократия есть противоречивое единство собственно государственного аппарата и народа, участвующего в управлении. Диалектика демократии такова, что чем больше развивается и усложняется аппарат власти, тем больше он вынужден опираться на широкие слои населения.

Приведём такой пример. Власть обсуждает вопрос о строительстве атомной станции. Надо принимать решение. Но сами чиновники не могут этого сделать без ученых, врачей, экологов, простого населения данной территории. Так, власть, решая сложные задачи, втягивает не-управленцев в принятие важных решений. С другой стороны, ученые, медики, педагоги, рабочие, сталкиваясь с новыми задачами в своих отраслях, вынуждены подниматься на уровень властных решений. Например, при решении таких вопросов как, например, создавать атомную бомбу или нет, переходить на ЕГЭ или нет.

Чем более низкий уровень цивилизации, тем дальше власть от народа, тем ниже культурная ценность действий власти. Однако развитие демократии как двойственный процесс укрепления аппарата власти и одновременно вовлечения всех граждан в управление государством повышает культурный потенциал власти.

Принято объяснять беды в развитии того или иного общества плохой властью. Однако, власть не является главной причиной событий в обществе. Власть лишь реагирует на материальные условия, складывающиеся в определенное время.

Любая власть всегда выступает как бюрократия, то есть группа, облеченная особыми управленческими полномочиями, позволяющими ей принуждать остальных к выполнению ее распоряжений. Бюрократия с ценностной, культурологической точки зрения не есть только нечто негативное или только позитивное. Она представляет собой исторически конкретную форму власти, закономерно возникающую и так же закономерно преходящую.

Власть всегда носит форму диктатуры (господства) ведущего экономического класса в обществе, что кажется, на первый взгляд, очень далеким от культурных ценностей. Однако, всякая новая ступень в развитии общества связана с прогрессивным классом, навязывающим свою волю, свои порядки, свою идеологию. С этой точки зрения власть не более и не менее является культурной ценностью, чем литература и искусство.

Власть – главный элемент нематериальной надстройки общества. Поэтому она задает типологию и ритмику развития всей духовной жизни. Так, эпоха Наполеона I в политической жизни Европы определила появление литературы Бальзака, Гете, Пушкина, философию Шеллинга и Гегеля, науку Ламарка, Кулона и Ампера, музыку Россини, Верди и Бетховена.

Определяя всю духовную надстройку, власть сама выступает историческим культурным феноменом. Правление царей и императоров, королей и президентов входит в историю человечества, как определенные культурные стадии в самоорганизации человеческого общества. Эти стадии запечатлены в памяти людей как культурные образцы того, как не надо управлять, или, наоборот, как надо решать важнейшие политические задачи, – будь то действия Герострата, сжегшего храм, чтобы

прославиться, или предотвращение ядерного конфликта в Карибском кризисе, или решение Горбачева о выводе советских войск из Германии.

После великих творений культуры – от каменного топора и террасного земледелия, до громадных машиностроительных и нефтехимических концернов, мегаполисов и орбитальных комплексов – выдающиеся управленческие решения, определившие судьбу развития цивилизации, стоят на почетном втором месте в истории культуры. Реформы Солона и завоевания А. Македонского, деятельность Перикла и Карла Великого, Ивана Грозного и Петра I, Лютера и Наполеона I, Кутузова и Сталина вошли в мировую культуру как конкретно исторические стадии культуры и управления обществом.

На современном этапе развития человеческого общества наблюдается падение уровня управленческой культуры. А.И. Желнин прямо говорит о дефиците рационального управления как дефекте современной цивилизации. [4]

Между тем, запрос на высокий культурный уровень управления не просто есть, но постоянно растет. Приведем цитату А.С. Балакшина, в которой как раз подчеркивается культурологическая сторона управления. Он пишет: «Никакие внешние обстоятельства или статусное положение не могут так устойчиво влиять на принимаемые властями государственные решения, как их представления о пределах допустимого в политике, их убеждения и ценности, наработанные годами стандарты и приемы управления, манера исполнения служебных обязанностей, доминирование в политико-административной среде нормы межличностных отношений. Все это и многое другое как раз и составляет структурную композицию культуры власти и управления. Эти приоритеты и стандарты повседневной деятельности правящей элиты образуют некий стиль управления обществом и государством, и именно под воздействием этих приоритетов, одни и те же идеологии и институты власти нередко дают абсолютно разные политические результаты. Культуре власти необходимо расти, совершенствоваться, выражаясь в богатстве и многообразии сопутствующих власти показателей в ее деятельности и общении с людьми. Сама культура власти воплощается и отражается в манерах и приемах такого общения, его оттенках и результатах». [5, С.58]

Структура культуры власти определяется взаимопроникновением власти во все сферы жизнедеятельности человека. Материальная составляющая создает базу для оперативного управления. В настоящее время главной компонентой здесь является информатизация. Современные коммуникативные технологии определяют характер современного управления. Но в целом материальная база власти гораздо многообразнее: от материального поощрения управленческого труда до режима и условий работы, транспортного обслуживания, условий отдыха и т.д.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение рассмотрим педагогическую культурную составляющую власти. Она связана с возможностями подготовки и переподготовки управленческих кадров. Чем выше культура власти, тем выше потребность в повышении уровня управленцев. Институты переподготовки кадров – неотъемлемый атрибут органов развитой власти.

Немаловажной стороной управленческой деятельности является поддержание соответствующего уровня физического развития управленцев. К сожалению, здесь многое пущено на самотек. В итоге работник, небрежно относясь к своему здоровью, со временем начинает отставать от задач практического управления.

Наконец, важнейшую культурную сторону власти определяет ее идеологическая и психологическая сторона – правовое сопровождение, научная основа, моральная и эстетическая сторона власти, ее психологический настрой. Высокий духовный уровень власти состоит в том, что даже отказ гражданину в том или ином вопросе может осуществляться в такой форме, что человек уходит из кабинета начальника если не удовлетворенным, то испытывающим уважение к себе.

Но ядром культуры власти выступает сам характер власти: быстрота принимаемого решения, согласование его со всеми заинтересованными сторонами, эффективный контроль, качественное информирование населения и все, что способствует мобилизации населения к решению важных общественных задач.

В целом высокая культура власти – важнейший показатель развитости общества, взаимосвязи и взаимосоогласованности всех сфер деятельности и всех слоёв населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лалетин Д.А. Культурология: учебное пособие. / Д.А. Лалетин. – Воронеж: ВГПУ, 2005. – 271 с.

Рудаков С.И. Основы современного марксизма / С.И. Рудаков. – Воронежский гос. ун-т, Воронежский ин-т экономики и социального упр. – [2-е изд., доп. и испр.]. – Воронеж: [б. и.], 2009. – 334 с.

Барулин В.С. Социальная философия: Учебник. / В.С. Барулин. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 560 с.

Желнин А.И. Дефицит рационального управления как дефект современной цивилизации: истоки и пути преодоления / А.И. Желнин // Новые идеи в философии. – 2021. – №8(29). – С. 21-31.

Балакшин А.С. Культура и власть / А.С. Балакшин // Вестник ВГАВТ. – 2014. – №18. – С. 57-61.

Повороты истории: Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей. Т.2: Постсоциалистические трансформации в сравнительной перспективе. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2003. 492 с.

Пантелеева М.С. Структурный анализ зарубежных систем оплаты труда в строительной отрасли в условиях изменяющейся институциональной среды // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4-2 (57). С. 204-208.

Вильданов И.Э., Митрошина О.В., Падерин В.К.К вопросу об издержках импорта социальных институтов // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 259-262.

Степанова И.Н. Спектакль как форма детерминации социального поведения в концепции Ги Э. Дебора // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 5 (39). С. 83-85.

Сухарев О.С. Институциональное планирование, траектории институционального развития и транзакционные издержки // Журнал институциональных исследований. 2012. Т. 4. № 3. С. 95-111.

Трубицына Т.И. Тенденции фетишизации в современной экономике России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16. № 4. С. 375-379.

Шатунова Т.М. Социально-эстетическая онтология современности: эстетизация и глобализация // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. № 5. С. 166-180.

POWER AS A CULTURAL PHENOMENON

Rudakov, Sergey Ivanovich¹, Karaseva, Ekaterina Sergeevna²

¹Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of History of Philosophy and Culture, Voronezh State University, Universitetskaya Square, 1, Voronezh, Russia,
E-mail: rudakovprof@mail.ru

²Researcher, Voronezh State University, University Square, 1, Voronezh, Russia,
E-mail: catarinakarasyova@yandex.ru

Abstract

The purpose of the article is to analyze the socio-philosophical and cultural aspects of power. This article discusses political culture as a structural element of culture. Power is the central element of culture. Power in the article refers to public administration, which is an intangible, but practical form of activity and culture. This form of activity depends on the material processes in society, but at the same time it forms all other spheres of life. In this regard, the article defends the thesis that power is the second form of culture after material production. Power as a culture is a culture of social management, the culturological status of power is determined by how public administration fits into the system of people's life, as well as by the positive impact it has on the development of society. Power is the main element of the intangible superstructure of society, which, in turn, determines the vector of development of the entire spiritual superstructure. Precisely because power determines the entire non-material superstructure of society, it is itself a cultural phenomenon.

Keywords: power, culture, material culture, man, society, management, state.

REFERENCE LIST

- Laletin D.A. Kul'turologiya: uchebnoe posobie. Voronezh: VGPU, 2005. 271 s.
- Rudakov S.I. Osnovy sovremennogo marksizma. Voronezhskij gos. un-t, Voronezhskij in-t ekonomiki i social'nogo upr. – [2-e izd., dop. i ispr.]. Voronezh: 2009. 334 s.
- Barulin V.S. Social'naya filosofiya: Uchebnik. M.: FAIR-PRESS, 2000. 560 s.
- ZHelnin A.I. Deficit racional'nogo upravleniya kak defekt sovremennoj civilizacii: istoki i puti preodoleniya. Novye idei v filosofii. 2021. Vol. 8(29). S. 21-31.
- Balakshin A.S. Kul'tura i vlast'. Vestnik VGAVT. 2014. Vol. 18. S. 57-61.
- Povoroty istorii: Postsocialisticheskie transformacii glazami nemeckih issledovatelej. T.2: Postsocialisticheskie transformacii v sravnitel'noj perspektive. SPb.: Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge, 2003. 492 s.
- Panteleeva M.S. Strukturnyj analiz zarubezhnyh sistem oplaty truda v stroitel'noj otrasli v usloviyah izmenyayushchejsya institucional'noj sredy. Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. Vol. 4-2 (57). S. 204-208.
- Vil'danov I.E., Mitroshina O.V., Paderin V.K.K voprosu ob izderzhkah importa social'nyh institutov. Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2014. Vol. 4. S. 259-262.

Stepanova I.N. Spektakl' kak forma determinacii social'nogo povedeniya v koncepcii Gi E. Debora. Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2015. Vol. 5 (39). S. 83-85.

Suharev O.S. Institucional'noe planirovanie, traektorii institucional'nogo razvitiya i transakcionnye izderzhki. ZHurnal institucional'nyh issledovanij. 2012. T. 4. Vol. 3. S. 95-111.

Trubicyna T.I. Tendencii fetishizacii v sovremennoj ekonomike Rossii. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2016. T. 16. Vol. 4. S. 375-379.

SHatunova T.M. Social'no-esteticheskaya ontologiya sovremennosti: estetizaciya i globalizaciya. Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2007. T. 149. Vol. 5. S. 166-180.